

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 11-го Августа 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11566.

ГРОБЪ.

(МИНИАТЮРА).

Этот человѣкъ всю жизнь походилъ на витрину моднаго магазина, которая непрерывно вращается и занимаетъ собой взгляды проходящихъ.

По крайней мѣрѣ онъ стремился только къ этому.

Zoon politicon,—эта отмѣтка въ вульгарномъ смыслѣ принадлежала ему болѣе, чѣмъ кому либо.

Онъ всегда рвался къ людямъ, всегда былъ на людяхъ и мгновенно увядалъ, становился мраченъ и молчаливъ, если оставался одинъ, или съ тѣми, кто уже достаточно намозолилъ ему глаза.

И вся его жизнь складывалась въ зависимости отъ совершенно постороннихъ людей, въ зависимости отъ того, какъ о немъ говорили, какъ на него смотрѣли и за что его принимали.

Одна знакомая дама сказала ему:

— У васъ тонкая, изящная фигура. Вы, вѣроятно, очень ловкій.

Послѣ этого онъ началъ заниматься спортомъ и былъ въ восторгѣ, когда говорили:

— N—большой спортсменъ. Онъ ловкій и сильный.

И ради этого онъ, имѣя нездоровое сердце, часами занимался гимнастикой или игралъ въ крокетъ.

Появился какъ то въ городѣ, проѣздомъ, нѣкій библіофилъ. О немъ очень много говорили.

N встревожился. N боялся, что его забудутъ. N хотѣлъ, чтобы говорили только о немъ.

И вотъ началъ собирать старыя книги; платилъ за нихъ бѣшеные деньги.

Его стали называть страстнымъ коллекціонеромъ, и гордость еще болѣе расперла его грудь.

Однажды, на балахѣ, въ театрахъ и званныхъ вечерахѣ, начала появляться съ своей матан одна очень красивая дѣвушка хорошей фамиліи; только въ томъ году дѣвушка окончила институтъ. Она имѣла рѣдкій успѣхъ въ свѣтѣ, и какой то мѣстный поэтъ, банковскій чиновникъ, чуть ли не ежедневно писалъ для нея сонеты.

Матан разносила эти сонеты по всему городу, или повторяла знакомымъ наизусть.

N не нравилась эта дѣвушка,—веселый, подвижной, онъ больше любилъ бойкихъ, крѣпкихъ, широкобелыхъ женщинъ, а бывшая институтка была худенькая, тонкая и напоминала ему слишкомъ расфранченную и мертвую восковую куклу.

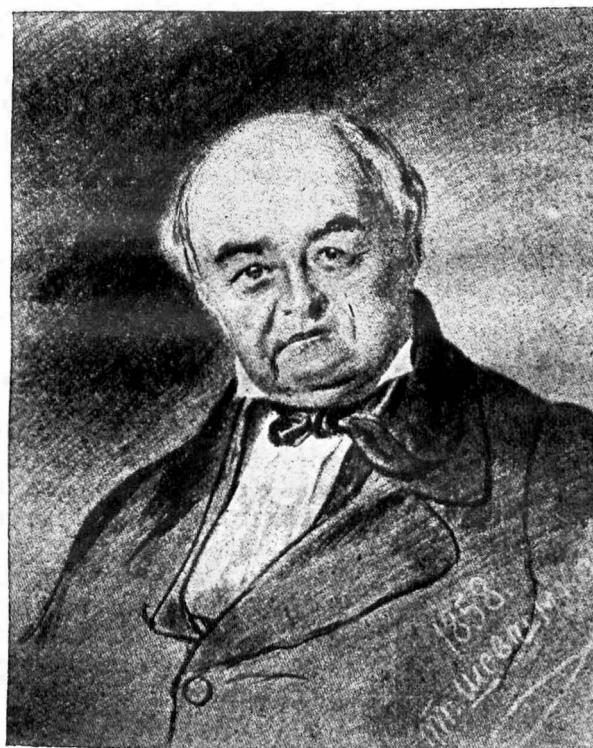
Но о ней всѣ говорили, по ней многие вздыхали, ей предсказывали блестящую партію, словомъ, ее находили особенной, исключительной.

Этого было достаточно: N началъ ухаживать, осыпалъ дочь и матан цвѣтами; сдѣлалъ предложеніе.

Такъ онъ женился и цѣлый годъ былъ счастливъ, цѣлый годъ всюду

Писатель В. Г. Авсѣнко,
авторъ многихъ популярныхъ романовъ.
Скончался 29-го июля.

М. С. Щепкинъ,
знаменитый русскій актеръ.
(По поводу 50-лѣтія со дня смерти—11 августа).
Со портрета, нарисованного въ 1858 г.
Т. Г. Шевченко.

показывалъ свою жену. Его взглядъ говорилъ:

— Смотрите всѣ! Это я, я женился на самой красивой и интересной дѣвушкѣ нашего города.

Однажды, въ обществѣ, кто-то предложилъ ему купить старую картину:

— Копія Рембрандта. Я взялъ бы совсѣмъ недорого, съ потерей для себя,—восемьсотъ рублей.

N никогда не интересовался картинами, какъ никогда не любилъ старыхъ книгъ, къ тому же въ послѣднее время его новая коммерческія операции потребовали громадныхъ затратъ.

Если бы ему предложили Рембрандта съ глазу на глазахъ, онъ, конечно, отказался бы, но теперь, когда всѣ собравшіеся гости могли слышать его отвѣтъ, теперь онъ не могъ отказать:

— Пустяки,—сказалъ онъ.—Я куплю у васъ. Я всегда обожалъ искусство. Рембрандтъ—это знает...

И онъ обвелъ присутствующихъ взглядомъ побѣдителя.

Когда чрезъ нѣсколько дней въ городѣ говорили, что N—знатокъ старинной живописи,—онъ радовался, какъ ребенокъ и началъ покупать недѣльные старые полотна, въ которыхъ ничего не понималъ.

Такъ онъ жилъ много лѣтъ, занимаясь тѣмъ, что въ сущности его совершенно не интересовало.

Но вотъ, однажды къ нему прѣѣхалъ погостить одинъ старый другъ, еще по школьнѣй скамье, съ которымъ N не видѣлся болѣе десяти лѣтъ.

N, конечно, началъ рассказывать другу о своей жизни и съ гордостью показывалъ ему свой дѣмъ, свои книги, картины и т. д.

Но странно, другъ на все смотрѣлъ угрюмо и еще болѣе утромъ слушалъ разсказы. N, ожидавшій обычнаго комплимента, былъ смущенъ.

Другъ намѣревался пробыть недѣлю, но уѣхалъ на другой же день и уѣзжая сказалъ:

— Какая у тебя нелѣпая жизнь! Твой домъ напоминаетъ мнѣ гробъ, въ которомъ ты заживо похороненъ.

Никогда въ жизни N не встрѣчалъ такого отношенія къ себѣ.

Онъ сталъ угрюмымъ и нервнымъ. Онъ думалъ о себѣ, вглядывался въ каждую деталь и вдругъ понялъ, что все дѣлалъ для другихъ, что личной жизни у него никогда не было, что своего счастья онъ не имѣлъ; не любилъ, не увлекался, ни одной минуты не прожилъ по собственному желанію.

Все ненужное, лишнее, пошлое. Все —одна ложь для сосѣдей, и ему стались невыразимо противны его комнаты, нагруженныя дребеденью, его старые книги, картины, его жена, которую не любилъ, но держалъ при себѣ какъ держать хорошихъ лошадей, показывалъ свою жену, какъ показываютъ свой домъ, свои брилліанты.

Онъ припоминалъ день за днемъ всю свою жизнь, и его охватывалъ ужасъ пустоты и нелѣпицы.

Онъ не прочелъ ни одной книги, которая его, дѣйствительно, интересовала, отвѣчала складу его характера, ходу его мыслей, но читалъ то, что было модно, то, о чёмъ можно было сказать замѣтную фразу.

Онъ обожалъ деревню и всю жизнь провелъ въ городѣ.

Онъ любилъ простую веселую музыку, но заявлялъ себя знатокомъ симфоній.

Онъ еще въ лѣтствѣ мечталъ о путешествіяхъ, но посѣщалъ только загаженные курорты, куда отправлялись его знакомые.

И даже жена...

Въ крупномъ и въ мелочахъ—
никому ненужный суетной об-
манъ.

Его стали посещать бессон-
ницы, все сдѣлалось противнымъ,
дѣла забросить, въ обществѣ не
показывался, а когда входилъ въ
собственный нелѣпый домъ, то
онъ казался узкимъ и тѣснымъ
громбомъ.

Однажды вечеромъ вернулась
изъ театра его жена. Ещѣ краси-
вая женщина, въ шикарномъ
туалетѣ съ крупнѣшими брил-
лиантами на шеѣ и въ ушахъ.

Она поступалась въ кабинетъ
мужа. Отгѣта не было.

Дверь взломали.

Н лежалъ на диванѣ съ про-
стрѣленнымъ черепомъ.

Никакой записи онъ послѣ
себя не оставилъ, и въ городѣ
рѣшительно не могли понять, по-
чему все это произошло.

Фениксъ.

ВѢЧЕРОМЪ...

(Силуэтъ).

Лѣтній вечеръ.

Усадьба Званцевыхъ. Катя Зван-
цева стоитъ, облокотившись на
рѣшетку сада, и глядитъ внизъ
по дорогѣ на рѣку.

Катѣ шестнадцать лѣтъ; живетъ
она у бабушки, носить почти
длинное платье, читаетъ все, что

Принцъ Карль,

сынъ наследника румынского престола.
(По поводу слуха о предстоящей поѣздкѣ
принца въ Лигадю.)

ПОСЛЪ ПОБѢДЫ.

Король Константинъ.

Венизелосъ.

Передъ отправлениемъ въ Бухарестъ, греческій премьер-министръ
обсуждаетъ съ королемъ условія мира со стороны Греции.

Хорошій налимчики Молоки
одиѣ чего стоять! Да въ мона-
стырскомъ пруду карасей штука
шесть...

Онъ вздыхаетъ и разсказываетъ
с совсѣмъ неинтересными по-
дробностями: въ каторомъ часу вы-
шелъ, гдѣ его дождикомъ помо-
чило и т. п.

Катѣ скучно.

— А это какая рыба?—спра-
шивается, она, запуская руку въ
ведро и дѣлая большие глаза.

— Это плотва. Не вкусна она
въ это время... Отощала... Нич-
тожная рыба... Дряни!

Катя болтаетъ рукою въ ве-
деркѣ; учитель молчигъ и безу-
частно смотритъ на Катю, на
рыбу, на ведерко: онъ о чёмъ то
задумался. „Господи, какой онъ
толено!“—сердито думаетъ Катя.

— Вотъ вамъ!—не выдержи-
ваетъ она, быстро выдергиваетъ
изъ ведра руку и брызгаетъ на
Илью Петровича водой.—Вотъ
вамъ! Что вы смотрите бирюкомъ?
Что вы молчите! Какъ вы смѣ-
ете молчать?

Илья Петровичъ стряхиваетъ
съ блузы воду и машетъ рукой.

— Случай подлый вышелъ!—
говорить онъ горько.—Какъ
вспомню, такъ на душѣ точно
черти завозятся...

— Ужъ вы не влюбились ли?—
смѣется Катя.—Смотрите!

— Хуже-сь,—качетъ головою
учитель.—Сказать стыдно: щуку
упустилъ! Сталь тащить, леска
плоха оказалась, щука то и то-
го... съ крючкомъ вмѣстѣ ана-
фема стрекача задала... Самая па-
костная история! Такую рыбу и...
вдругъ!

— Постоянно у васъ одна ры-
ба на языѣ,—капризно говоритъ
Катя.—Ужасно интересно!

Илья Петровичъ съ недоумѣ-
ніемъ взглядываетъ на Катю.

— Чго же вы молчите? Гово-
рите же что-нибудь!—Толаетъ
Катя ножкой.—Не слыхали ново-
стей?

Учитель мнется и передвигаетъ
на головѣ картузикъ.

Марка „Симъ побѣдиши“.

Греция выпустила новыя марки съ
надписью «Симъ побѣдиши» въ память
1,600-лѣтія побѣды Константина Вели-
каго надъ Макенциемъ и въ честь но-
вѣшихъ побѣдъ своего короля Кон-
стантина на Балканахъ.

— Вы даже и бѣгать не умеете!
Ничего вы не умеете!

Учитель садится опять на скамейку;
Катя на траву, шагахъ въ шести отъ
него.

— Не отстану, пока не догоните!—
грозитъ она, бросая въ Илью Петро-
вича рабейникомъ. Чесное слово, не
отстану.

Илья Петровичъ докуриваетъ папи-
роску, встаетъ и идетъ къ Катѣ.

„Посмотримъ“,—думаетъ дѣвочка,
замирая отъ удовольствія,—что то
онъ сдѣлаетъ? Ужасный онъ размаз-
ня! А что, если вдругъ поцѣлуе?

Учитель совсѣмъ близко; Катѣ ста-
новится и сладко и страшно, она го-
това подпрыгнуть съ земли, какъ
мячъ футбола, и умчаться, но... но...

— Прощайте!—говоритъ Илья Пе-
тровичъ.—Спѣшу. Сегодня въ ночь
мы съ Кирюшкой Безпалымъ на Чи-

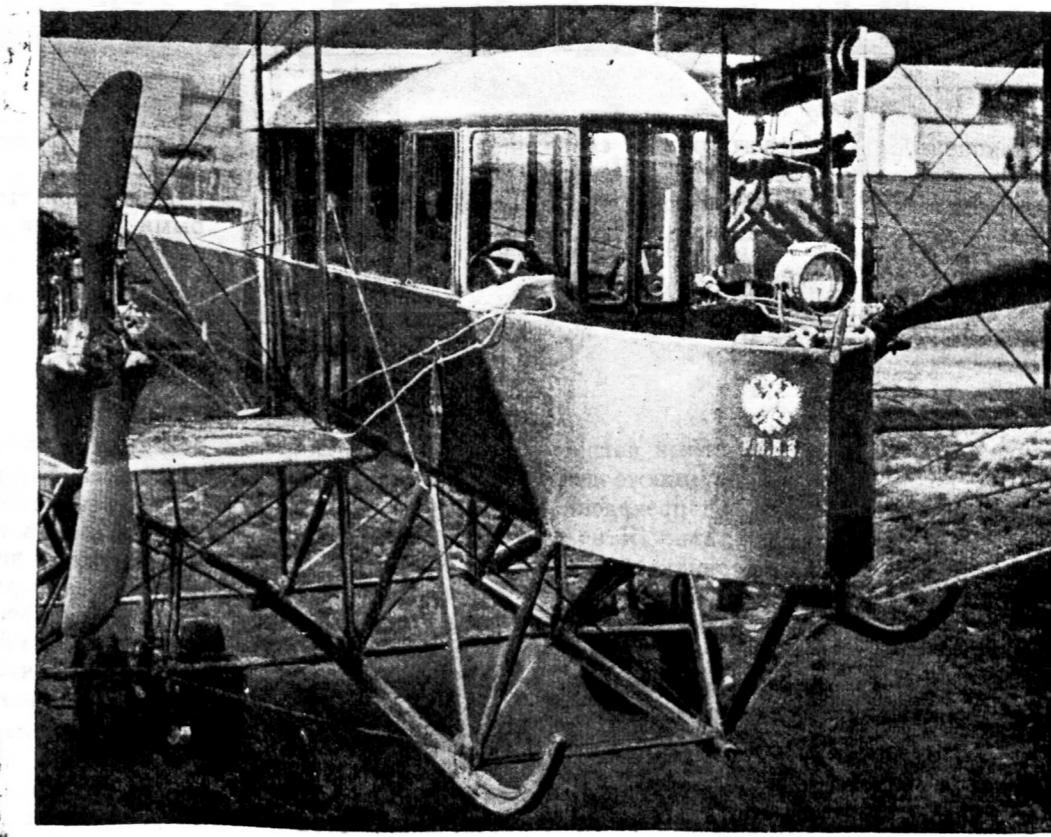
Арманъ Дюпердюсонъ,

извѣстный строитель аэроплановъ, аре-
естованный по обвинению въ растрѣгѣ
свыше 33 миллионовъ франковъ.

ГИБЕЛЬ ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА И ЕГО МЕХАНИКА ВЪ КРАСНОМЪ СЕЛЬ.

Обломки аппарата «Сикорскій № 6» послѣ паденія.—Въ
медальонѣ—портретъ поручика Г. И. Поликарпова.

Наютъ (для 10 пассажировъ) гигантскаго биплана Сикорскаго «Грандъ».

Авиаторъ С. И. Уточкинъ,
помѣщенный въ больницу вслѣд-
ствіе психического разстройства.

жовскій плесь собираемся... На зорь-
кѣ тамъ головы хорошо берутъ. Мож-
етъ и щуренокъ заклюнется. Какъ
бы не опозлать. Кирюшка—плуть па-
ренъ, подождѣсть, подождѣть да одинъ
и уѣдетъ. Я ужъ того... пойду.

Она собирается удочки, береть ве-
дерко, прощается, кричитъ: „бабушкѣ
поклоны“ и, не торопясь, выходитъ
на дорогу.

Катя съ вспыхнувшими щеками
смотритъ ей вслѣдъ. Глазки ея
сверкаютъ: вотъ-вотъ она распла-
ется.

— Тюленъ! Тюлены! Сомы! Размаз-
ня!—говорить она, когда бѣлый кар-
тузъ учителя ныряетъ въ орѣшникъ.
— Господи, какая скуча... какая скуча
И сегодня и завтра также! Ни одного
интереснаго человѣка кругомъ! Есть
одинъ, да и тогъ... рыболовъ сум-
шадшій!

Слово „рыболовъ“
она произносить съ
презрѣніемъ, съ не-
навистью, съ ядомъ:
всѧ ея злость вы-
ливается въ этомъ
словѣ. Если бы сло-
ва имѣли силу кин-
жалъ, Илья Петро-
вичу бы не сдѣ-
ровать...

Солнце садится. съ
рѣки тянетъ холод-
комъ. Прислонив-
шись къ забору, Ка-
тя вглядывается въ
даль уже совсѣмъ
безнадежно...

А. Грузинский.

ГОРОДЪ БУДУЩАГО.

(Разрешение проблемы городского движения).

Вопросъ объ урегулированіи уличного движенія въ большихъ городахъ — вопросъ которымъ заинтересованы всѣ страны міра, какъ старого, такъ, пожалуй, еще въ большей степени, нового свѣта. Нью Йоркскіе небоскрѣбы, обладающіе каждыемъ минимальнымъ количествомъ жителей въ 10000 человѣкъ, затѣмня улицы, въ то же время наводняющіе ихъ въ извѣстные часы дня, выбрасывая свое населеніе на тротуары и мостовыя и задерживая этимъ движение автомобилей и трамваевъ. Мы не говоримъ при этомъ о числѣ несчастныхъ случаевъ...

Американскій журналъ "Scientific American" приводитъ въ послѣднемъ номерѣ помѣщающийся нами схематический рисунокъ города въ будущемъ. На рисункѣ мы видимъ какъ строго распределено будетъ городское движеніе: подземное, обыкновенное и, наконецъ, надземное.

Въ самомъ низу, глубоко подъ городомъ, идутъ желѣзодорожныя линіи;

ГОРОДЪ БУДУЩАГО.

(междугородное сообщеніе); выше — линіи трамваевъ; наконецъ, на поверхности земли — автомобили, автобусы, конные экипажи и т. п.; пѣшеходное движеніе

рижаблей, парящихъ надъ городомъ.

Плохо придется тогда человѣку со слабыми нервами!...

СМѢСЬ.

Въ какомъ возрастѣ женщина наиболѣе привлекательна?

Въ какихъ годахъ женщина находится въполномъ расцвѣтѣ своихъ физическихъ силъ?

Врачи, по словамъ „Б. В.“, относятъ это время къ 30—40-лѣтнему возрасту. Если женщина избѣгаетъ употребленія вредныхъ косметическихъ средствъ и заботится о своемъ тѣлѣ, — говорятъ они, — ея красота къ этому времени достигаетъ наибольшаго развитія.

Извѣстный англійскій портретистъ Біамъ Шоу также думаетъ, что женщина наиболѣе прекрасна въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ. „Я не хочу этимъ сказать“, — объясняетъ художникъ, — что въ эти годы фигура женщины такъ же безупречна и прекрасна, какъ тогда, когда ей 23—24 года, но всѣ черты ея лица, наиболѣе отражающія на себѣ характеръ человѣка, чаще всего прекраснѣе у женщинъ именно въ этомъ возрастѣ, а не въ какомъ либо другомъ. Только къ этому времени сглаживаются въ женщинѣ всѣ шероховатости и рѣзкія линіи безъ

особенно замѣтныхъ измѣненій въ прелести всей фигуры.

Самой красивой изъ всѣхъ женщинъ, которыхъ мнѣ приходилось рисовать и, можетъ быть, видѣть, была дама 35 лѣтъ отъ рода, которая къ 40 годамъ стала еще прекраснѣе. Поменьше лѣни и побольше вниманія къ уходу за своимъ здоровьемъ, чтобы къ 35 годамъ расцвѣсть духовно и физически! Дамскіе портные могутъ подтвердить, что наиболѣе красивыя изъ ихъ клиентокъ были женщины, близкія къ бальзаковскому возрасту!

переносится, избѣжаніе счастныхъ чаевъ, на земные тротузы и віадуки.

Лѣстницѣ гдѣ и никаки все дѣлаются автоматически: подъемными машинами, вагонетками съ электрическими двигателями пр.

Каждый горожанинъ можетъ себѣ представить свой городъ въ такомъ пресобразованномъ видѣ: безъ всякоаго признака растильности, желѣзо, камень, стекло и опять желѣзо, желѣзо безъ конца.

Къ нашему обыкновенному шуму присоединится безпрерывный гулъ моторовъ въ нижнемъ этажѣ и гулъ многотысячной толпы надъ головою; тишина наблюдавшаяся теперь въ верхнихъ этажахъ небоскрѣбовъ уступитъ мѣсто уличному гулу.

Не надо забывать, что ко всему вышесказанному, присоединится немолчный шумъ и трескъ моторовъ и пропеллеровъ аэроплановъ и ди-